

Н.Е. Тлеугабылова

Средняя общеобразовательная школа-гимназия имени Ш. Чокина,

Павлодар, Казахстан

<https://orcid.org/0000-0001-9050-2255>

email: nazgul_tleugabilova@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ П. ВАСИЛЬЕВА И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ДВУХ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье рассматривается понятие «транскультурность» при изучении языковой личности П. Васильева. Транскультурность – это сложное явление, которое является результатом взаимодействия культур. В настоящей статье представлен фрагмент анализа языковой личности П.Н. Васильева и отображение в художественных текстах, порождаемых языковой личностью, ее транскультурности. Языковая личность П. Васильева реконструируется посредством методики анализа языковой личности Ю.Н. Караулова. Проанализированы поэтические и прозаические произведения автора, определены особенности лингво-когнитивного уровня языковой личности поэта. На основе проведенного анализа выявлено, что на лингво-когнитивном уровне языковой личности П. Васильева наблюдается влияние фольклорных традиций двух культур, казахской и русской.

Материалы настоящей работы будут полезны всем, кто интересуется проблемами языковой личности, языковой картины мира, транскультурности, взаимодействия и диалога культур, кто изучает творчество П. Васильева, занимается вопросами обучения и воспитания молодого поколения, межкультурной и межэтнической коммуникации, лингвокультурологии, социолингвистики.

Ключевые слова: культура, транскультурность, языковая личность, фольклорные традиции.

Введение

Одной из современных тенденций развития языкознания стала детальная разработка вопросов человеческого фактора в речевой деятельности. Поэтому лингвистика и литературоведение обращают пристальное внимание на такое понятие, как культура, которая являются своеобразной навигационной системой. Вместе с тем, в настоящее время отмечается, что в процессе диалога культур мира глобализации постоянно происходят процессы взаимовлияния культур друга на друга.

Центральным понятием настоящей работы являются такие понятия, как культура, транскультура, транскультурность, языковая личность. Понятие «языковая личность» на сегодняшний день не является точно определенным. Ученые изучают языковую личность в разных аспектах. В настоящем исследовании вслед за Ю.Н. Карауловым под языковой личностью мы понимаем «... совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определённой целевой направленностью» (Караулов, 1987, с. 239). Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания, в стереотипах и нормах. Таким образом, языковая личность – это человек как носитель языка с учетом

комплекса свойств индивидуума, позволяющих ему производить и воспринимать речь, тексты. В понятии языковой личности отображается связь языка с сознанием личности, мировоззрением, культурой. Апресян Ю.Д. подчеркивает взаимосвязь культуры человека, культурного сознания, ментальных процессов и образований с языком: «Во-первых, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, своего рода лингво-культурные изоглоссы и пучки изоглосс... Это прежде всего «стереотипы» языкового и более широкого культурного сознания; ср. типично русские концепты душа, тоска, судьба, задушевность, удаля, воля (вольная), поле (чистое), даль, авось» (Апресян, 1966, с. 12). В свою очередь М.С. Каган отмечает, что культура объемлет разные виды человеческой деятельности: «Культура охватывает многообразные формы человеческой деятельности, каждая из которых является предметом особой научной дисциплины – этнографии, истории, языкознания, литературоведения, разных отраслей искусствоведения, педагогики, этики и т. д.; поэтому философский взгляд на культуру не может не скрещиваться с изучением ее конкретных форм соответствующими конкретными науками» (Каган, 2018, с.37). Из этого следует, что культура – сложное явление, которое есть отображение ментальных, духовно-нравственных, эмоционально – чувственных процессов человека, которое отображает историю, коллектив и личность, биологические программы и надбиологические, включающее язык, совокупность убеждений, ценностей, а язык является определенным кодом, сокровищницей, результатом, продуктом материальной и духовной деятельности человека, то есть культуры, отраженной не только в виде артефактов, но и в языке, в словесном творчестве. Важно отметить, что язык теснейшим образом связан с культурой: он развивается в ней, проецируется и выражает ее. Культура и транскультура являются связанными как целое и часть. Так, в Проективном философском словаре представлена словарная статья о транскультуре как производной культуры: «Транскультура есть культура, творимая не внутри отдельных своих областей, а непосредственно в формах самой культуры, в поле взаимодействия разных её составляющих. Вместе с тем, транскультура создается на границах разных культур, где выявляются их нереализованные возможности, смысловые и знаковые лакуны» (Эпштейн, 2017, с. 369). Здесь мы отметим, что транскультура становится порождением взаимодействия нескольких культур и на границе культур. В свою очередь, транскультурность, является феноменом культуры и языка. З.Г. Прошина пишет: «Транскультурность, или транскультуральность, предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» (Прошина, 2003, с. 155). М.М. Ауэзов отмечает: «Вместе с тем, исторические факты говорят о том, что в ходе взаимодействия различных культур формируется особый тип личности» (Ауэзов, 2011, с. 116). Таким образом, языковая личность при взаимодействии с различными культурами может подвергаться определенным изменениям и формируется в процессе этого особая способность языковой личности – транскультурность, когда языковая личность, находясь «в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» порождает гибридные тексты, в которых сосуществуют образы, символы, концепты нескольких культур (Прошина, 2003, с. 155).

Транскультурная парадигма является на сегодняшний день той парадигмой, которая может решить вопросы межкультурной коммуникации, взаимоотношений

между этносами, народами, а также другие актуальные проблемы, встающие перед лицом современной науки и образования.

Материалы и методы

В основу работы положены количественно-качественные методы исследования: семантический анализ, метод текстового анализа источников, биографический, историко-литературный, мифопоэтический, описательный методы, метод изучения языковой личности по Ю.Н. Караулову, элементы филологического анализа художественного текста.

Материалом исследования стали поэтические произведения П. Васильева, публикации, критические, научно-исследовательские работы по биографии и творчеству П. Васильева.

Результаты и обсуждение

Как известно, П. Васильев родился в Казахстане, он с детства жил в мире двух культур. П. Васильев отлично говорил на двух языках: русском и казахском, и это было вполне естественно. С. Поделков отмечает: «С ним в нашу поэзию пришла Азия, веселая и мужественная, звонкая и яркая, гостеприимная и жестокая. Васильев привел в русскую поэзию небывалый до него регион – казахско-казачьи степи, над которыми прочно висит казахстанское небо. Но не просто войти в горячий азиатский мир васильевской поэзии: нужно слиться с этим миром, который окружал поэта, нужно стать его частью» (Поделков, 1989, с. 5). В.В. Сорокин скажет о П. Васильеве: «Он не вошёл, а ворвался в поэзию, как влетел на разгорячённом коне. Казалось. В нём соединилось два древних ветра – русский и азиатский, две доли – русская и азиатская, коснулись крылом друг друга два материка – Европа и Азия. Мятежность. Буйство. Тоска, переходящая в страдание, в скорбь, Это возвращение к звёздным скифским далям, к думам вечным: Кто я? Что я?» (Сорокин, 2006, с. 197).

З.К. Темиргазина выделяет такие особенности транскультурных текстов: «К имплицитным проявлениям транскультурной поэтики можно отнести словесные образы – метафоры, эпитеты, созданные на основе инокультурных способов мировидения и мироощущения, отличных от привычных культурных кодов» (Темиргазина, 2021, с. 37). Поэтика есть средство выражения авторской позиции, а также описания жизни и культуры того или иного народа, способ передачи мировидения, в том числе и других, «иных» культурных кодов и картин мира. Согласимся и с мнением Андриющенко О.К., Ибраевой Д.М., что фольклорные мотивы и образы становятся замечательным средством выражения авторской позиции, а также глубинного описания народной жизни. Исследователи продолжают развивать данную мысль: «Использование фольклорных образов указывает на деабсолютизацию в эстетике художника личного, субъективного начала. Фольклор проецирует формы сознания, связанные с дорефлексивным познанием предмета, поэтому Васильев, с его сверхчувственным восприятием, в большей степени, чем другие русские поэты, осуществляет сложное творческое перевоплощение непосредственно в восточного народного певца-сказителя (акына), сохраняя образно-стилистический колорит источника и выражая через инонациональные идеи красоты собственное понимание прекрасного, что особенно явственно ощутимо в цикле «Песни киргиз-каза-

ков»» (Андрющенко, Ибраева, 2010, с. 29-30). В свою очередь, Н.В. Попова пишет о том, что автор имеет определенный идейно-художественный замысел, создавая художественные тексты с опорой на фольклорные традиции, которые выступают в качестве одного из сильнейших средств по реализации данного замысла, отображая мировоззрение автора: «В ряде случаев фольклоризм П. Васильева выходит на высшую ступень обобщения – становится мировоззренческим» (Попова, 2016, с. 145).

В поэтико-стилистической системе художественных текстов П. Васильева на когнитивном уровне мы отмечаем влияние культурных традиций казахского и русского фольклоров.

I. Влияние казахского фольклора.

1. Традиционный жанр заклинания (заклятия), например, в поэме «Соляной бунт», где казахи произносят заклятие и проклятие одновременно: Будь ты / Каждый рождением / Проклята, / Соль! / И еще раз рождением / Проклята, / Соль! / Исушившая землю / И стебли, соль! / Целовавшая руки / И губы, / Соль! (Васильев, 2009б, с. 324). Песня-плач: Сначала тряпичные дуаны / Собирали вокруг народ, / Кричали в уши своей страны: Горе идёт! Горе идёт!» / Ветер волосы им трепал. / «Горе!» Молчал народ. / Голод к ушам страны припал / И шептал: Горе идёт / «Горе!» – отвечали ему аксакалы. / Страшна соль, как седина бела. / Близка зима, лето пропало, / В степь убежал мулла. / Тощи груди у женщин, нет молока, / Ни пригоршни хлеба нет. / Дорога к весне далека, далека, / Узка, словно волчий след. А степь навстречу шлёт туман, / Мягкорукый, гиблый: «Джаман! Джаман!» / А степь навстречу пургой, пургой: «Ой, кайда барасен? Ой-пу-урмой!» / Некуда деваться – куда пойдёшь? / По бокам пожары, и тут, и там. / Позади – осенний дождь и падёж. / Впереди – снег с воронами пололам. / Ой-пу-урмой! Тяжело зимой, / Вьюга в дороге подрежет ноги, / Ударит в брови, заставит лечь, / Засыплет снегом до самых плеч! (Васильев, 2009б, с. 264).

2. Художественный параллелизм: Джурабай рассмеялся весело, / И вся степь рассмеялась весело (Васильев, 2009а, с. 69).

3. Мифологические образы, которые демонстрируют неразрывное родство человека и природы, такие как образ матери – степи и сына-человека: Родительница степь, прими мою, / Окрашенную сердца жаркой кровью, / Степную песнь! Склонившись к изголовью / Всех трав твоих, одну тебя пою. / К певучему я обращаюсь звуку, / Его не потускнеет серебро, / Так вкладывай, о степь, в сыновью руку / Кривое ястребиное перо (Васильев, 2009а, с.36). Природная стихия воспринимается автором как живая: А степь навстречу пургой, пургой: / – Ой, кайда барасен...ой-пурмой! / А по степи навстречу белый туман: / – Некерек, бельмейм – жаман, жаман... (Васильев, 2009а, с. 324). Ключевым в лирике Васильева выступает образ-концепт родительницы – степи, символами которого стали юрта, полынь, скакун, акын.

4. Образ акына, певца-сказителя, который представлен в произведениях П. Васильева, восходит и к казахскому фольклору. Подчас в данный образ перевоплощается сам автор или его лирический герой:

*Ветер скачет по стране, и пыль
Вылетает из-под копыт.
Ветер скачет по степи, и никому
За быстроногим не уследить...
... Если он пройдет Павлодар*

*И в полынях здесь не запутается,
Если он взволнует Балхаш
И в рябой воде не утонет,
Если даже море Арал
Ему глаз камышом не выколет,
Всё равно завязнут его копыта
В седых песках Кзыл-Куум! Ое-й!*
(Васильев, 2009а, с. 67)

*...Повернулся джигит —
Позади его старая,
Позади его дикая,
Круглоглазая кошка сидит.
Стал Серке понятен
Кошачий язык.
Дикая кошка ему говорит:
«Что ты так плачешь,
Певец известнейший?..*
(Васильев, 2009а, с. 78)

Н.В. Попова подчеркивает: «Связаны с казахским фольклором и казахской культурой также сравнения и метяфоры, которые использует П. Васильев, насыщая ими образный строй своих произведений» (Попова, 2016, с. 132).

П. Влияние русского фольклора.

1. Малые жанры русского фольклора: загадки, запевки, песенки с подпевками, колыбельные песни, небылицы, частушки и другие:

*... Я не здесь ли певал песни-погудки:
Сторона моя – зеленые дудки.
Я не здесь ли певал шибко да яро
На гусином перелете у Красного Яра?
Молодая жизнь моя бывала другою,
Раскололась бубенцом под крутой дугою.
Что ж, рассмейся, как тогда, не кори напраслиной,
Было тесно от саней на широкой масленой,
Были выбиты снега — крепкими подковами,
Прокатилась жизнь моя — полозами новыми...
... Тарабарили вплоть до Тары,
В Урлютюпе хлюпали валы,
У Тобола в болотах
Засели бородатые
Охотники засадами...
... — Кони без уздечек,
Пейте зарю,
Я тебя, касатка,
Заговорю...
(Васильев, 2009б, с. 269-273).*

2. Мифопоэтические понимания родной земли как матери, неразрывной связи земли и человека, отождествления их с матерью и ребенком: Я, детеныш пшениц и ржи, / Верю в неслыханное счастье (Васильев, 2009а, с. 16).

3. Жанры обрядовой казачьей поэзии: песни свадебного обряда, похоронный плач, рекрутские, походные песни, заговоры. Похоронный плач: Да чьи тебя руки вынянчили? / Да чьи тебя груди выкормили? / Да кто тебя только / Жи-и-ить учил?»... «Без тебя мы в темени, / В холоду (Васильев, 2009б, с. 321).

4. Формулы тоекратного повторения, повтора: Рубили / Сырые и босые / Трижды сырых / И трижды босых; С ветром рука в руку / Скольжу-бегу... (Васильев, 2009б, с. 273-274).

5. Фольклорные образы русской культуры: голубь, голубка, сокол и другие. Попова Н.В. отмечает: «Фольклорные образы (сизый голубь, сокол, лебедь, река и др.), как в традиционном для народно-поэтического творчества смысле, так и в авторской интерпретации, творчески перерабатывая их и органично вводя в ткань собственного творчества. Встречающийся в сборнике «Фольклор семиреченских казаков» пример психологического параллелизма, основанный на орнитологическом образе: Два голубчика, два сизые, / Два сизые, сизокрылые («Как по дубам дубчикам»), использован у П. Васильева, правда, с несколько иным, чем в фольклоре, наполнением: Ваши руки стаями на меня летят – / Сизыми голубицами, соколами, лебедями (Васильев, 1936). Если в фольклорной венчальной песне этот образ символизирует жениха и невесту, то в авторском варианте образ используется для метонимического сравнения рук друзей с птицами. Однако связь здесь несомненна: именно образный строй фольклора подпитывает поэтический дискурс автора. При этом в поэзии П. Васильева встречается и традиционное изображение сизого голубя в метафорике свадебного обряда: А парень шел среди двора / То сизым голубем, / То вдруг / Чертя, что ястреб, полный круг. / Невеста! Струнный лепет тих, / Зовет рукой тебя жених... («Христоробовские ситцы», 1935-1936)» (Попова, 2016, с. 83).

Васильевская поэзия сочетает в себе две культуры, два начала: русскую и казахскую. П. Васильев мастерски вплетает в тексты художественных произведений фольклорные мотивы и образы, а также и иноязычные вкрапления (казахизмы): Ой, кайда барасен? Ой-пу-урмой (Васильев, 2009б, с.264); Джурабай, Серке, джигит, юрта, домбра (Васильев, 2009а, с. 78-360), которые передают иную культуру (в данном случае казахскую культуру): «Казахский язык и речь передают особые реалии казахской национальной жизни, имеют многовековую историю, составляют предмет гордости носителей национального языка. Это культурное наследие, которое сохранилось в фольклорных и художественных текстах, имеющее устные и письменные языковые традиции, разные формы существования (национальный литературный язык, диалекты, разговорный язык)», – пишут Г.К. Абзулдинова, Г. Абельдинова (Абзулдинова, Абельдинова, 2022, с. 47). Совершенно справедливо отмечает З.К. Темиргазина, что такие гибридные тексты «порождены транскультурной эстетикой художественного мировоззрения поэта, создающего своеобразную семиотику двух граничащих в авторском сознании культур» (Темиргазина, 2021, с. 37). Языковая личность П. Васильева порождает гибридные тексты, имеющие не только иноязычные вкрапления, но и концептуальные образы, и мировоззрение «своей» и «иной» культуры. Кроме того, применение традиций словесного творчества казахской и русской культур в поэзии П. Васильева отображает и мировоззренческие взгляды, идейные замыслы, мотивационные предпосылки автора. Так, Н.В. Попова в работе по изучению фольклорных традиций в творче-

стве поэта отмечает: «В целом можно охарактеризовать фольклоризм П. Васильева как творчески свободный, полностью отвечающий идейно-художественному замыслу автора и выступающий как одно из сильнейших средств реализации этого замысла. В ряде случаев фольклоризм П. Васильева выходит на высшую ступень обобщения – становится мировоззренческим, когда художественные принципы отображения действительности автором и народным поэтическим сознанием сближаются максимально» (Попова, 2016, с. 113). П. Васильев соединяет в своих произведениях национальное богатство поэтических культур русского и казахского народов. Проведенный анализ языковой личности П. Васильева доказывает, что с детства огромное влияние на становление языковой личности П. Васильева оказывалось русскими и казахскими фольклорными традициями. Следует отметить, что данные традиции разных культур не были гомогенизированы в единое целое в текстах П. Васильева. Народное творчество казахской культуры и народное творчество русской культуры находятся рядом, при этом сохраняя отличительные черты, колорит, индивидуальность обеих культур. Более того, мы наблюдаем транскультурность языковой личности П. Васильева, которая проявляется на когнитивном уровне, языковая личность П. Васильева создает гибридные тексты, в которых большая часть слов представлена словами родного языка (русского), отражены мировоззрение, образы русской культуры, где автор идентифицирует себя с генетически родной культурой, вместе с тем, они содержат иные образы, иное мировоззрение, иную культуру, иное миропонимание; тексты, в которых в симбиотическом сотрудничестве сосуществуют две культурные доминанты.

В целом, творчество писателя обусловлено транскультурным мировосприятием. Своеобразие феномена П. Васильева определяется взаимодействием в его сознании русского и казахского начал. П. Васильев, создававший свои произведения на русском языке, при этом, применяя иные образы, жанры, мифопоэтику, предлагал взглянуть на мир посредством иного мировоззрения, путем иного миропонимания, стремился передать как родную культуру, русскую, так и культуру «иную», казахскую.

Заключение

Проведенный анализ языковой личности Павла Николаевича Васильева позволяет отнести его творчество к транскультурной литературе. Языковая личность автора создает уникальные художественные картины, сотканые из образов казахского и русского фольклоров. По результатам настоящего исследования мы наблюдаем, что языковая личность Павла Васильева формировалась внутри и на стыке двух культур: русской и казахской, которые оказали огромное влияние на становление и развитие языковой личности Павла Васильева как транскультурного поэта и писателя.

Перспективы исследования настоящей работы, на наш взгляд, могут быть реализованы в следующих направлениях: изучение творчества транскультурных авторов; дальнейшее проведение научных исследований в области изучения специфики той или иной языковой личности с позиции транскультурализма; расширение эмпирического материала посредством проведения экспериментальных исследований с использованием комплексного анализа изучения языковой личности; анализ особенностей языковых транскультурных процессов в Казахстане, в других странах;

систематизация и обобщение, верификация положений и выводов проведенного исследования на новом фактическом материале; разработка словаря языка транскультурных авторов; расширение и углубление практических и теоретических исследований по данной проблематике путем реализации отдельных аспектов в различных научных работах.

Явление транскультуры становится универсальным и используется в разных сферах человеческого бытия, в том числе и в образовании. Изучение творчества Павла Васильева в перспективе может быть реализовано в следующих направлениях: разработка и составление словаря языка писателя, поэта П. Васильева; внедрение в дополнительное образование спецкурсов, факультативов; проведение внеклассных мероприятий, круглых столов, акций, челленджей, конкурсов научных проектов, конференций, творческих конкурсов, олимпиад, дебатов, мастер-классов; написание исследовательских работ различных уровней, критических работ и другие.

Список использованной литературы

- Абзулдинова Г.К., Абельдинова Г. О культурных концептах в учебниках по русскому языку обновленного содержания образования // Язык и литература: теория и практика. – Павлодар, 2022. – №1. – С. 46-53.
- Андрющенко О.К., Ибраева Д.А. Средства создания картины мира в лирике Павла Васильева. – Филологические чтения, 2016. – С. 29-39.
- Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). – М., 1966. – 305 с.
- Ауэзов М. М. Дневники. – Алматы: «Жибек жолы», 2011. – 237 с.
- Васильев П.Н. Собрание сочинений в 2-х томах. – Алматы: 2009. – Т.1. – Стихотворения – 444 с.
- Васильев П.Н. Собрание сочинений в 2-х томах. – Алматы: 2009. – Т.2. – Поэмы. Проза. Письма – 498 с.
- Жигинас Н.В., Сухачёва Н.И. Транскультурализм как актуальная задача современной педагогики. // Томск: Изд-во «Научно – педагогическое обозрение», 2015. – №4 (10) – С. 103-108.
- Караулов Ю.С. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
- Поделков С.А. «Ему дано восстать и победить...» // Вечерний Владивосток, 1989. – 371 с.
- Попова Н.В. Фольклорные традиции в творчестве Павла Васильева. Дисс.на соискание ... канд. филол.наук. – М., 2016. – 169 с.
- Протасова Н.А. Транскультурность – новое понятие в мире глобализации // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 123-127.
- Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение. // Москва: Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность, 2017. – Том 14. – № 2 – С. 155-170.
- Сорокин В.В. Крест поэта. – М.: Алгоритм, 2006. – 608 с.
- Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов. // Москва: Вестник РУДН. Серия: Полилингвальность и транскультурные практики, 2021. Том 18. – №1 – С. 29-43.
- Философия культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / М. С. Каган. – М.: «Юрайт», 2018. – 353 с.
- Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. – Новое литературное обозрение, 2017. – 616 с.

References

- Abzuldinova G.K., Abeldinova G. About cultural concepts in textbooks on the Russian language of the updated content of education // Language and literature: theory and practice. – Pavlodar, 2022. – No.1. – pp. 46-53.
- Andryushchenko O.K., Ibraeva D.A. Means of creating a picture of the world in the lyrics of Pavel Vasiliev. – Philological Readings, 2016. - pp. 29-39.

- Apresyan Yu.D. Ideas and methods of modern structural linguistics (a brief essay). – M., 1966. – 305 p.
- Auevov M. M. Diaries. – Almaty: «Zhibek zholy», 2011. – 237 p.
- Vasiliev P.N. Collected works in 2 volumes. Almaty: 2009. Vol. 1. Poems – 444 p.
- Vasiliev P.N. Collected works in 2 volumes. Almaty: 2009. Vol. 2. Poems. Prose. Letters – 498 p.
- Zhiginas N.V., Sukhacheva N.I. Transculturalism as an urgent task of modern pedagogy. // Tomsk: Publishing house «Scientific and pedagogical review», 2015. – №4 (10) – 103-108 p.
- Karaulov Y.S. Russian language and linguistic personality. – M.: Nauka, 1987. – 261 p.
- Podelkov S.A. «It is given to him to rise up and win ...» // Evening Vladivostok. – 1989. – 371 p.
- Popova N.V. Folklore traditions in the works of Pavel Vasiliev. Diss. for the application ... cand. // Philologist.sciences. – M., 2016. – 169 p.
- Protasova N.A. Transculturality – a new concept in the world of globalization // At the crossroads of cultures: the unity of language, literature and education. – Mogilev: Kuleshov Moscow State University, 2019. – 123-127 p.
- Proshina Z.G. Translinguism and its applied meaning. // Moscow: Bulletin of the RUDN. Series: Questions of Education: Languages and specialty, 2017. – Volume 14 No. 2 – 155-170 p.
- Sorokin V.V. Cross of the poet. – M.: Algorithm, 2006. – 608 p.
- Temirgazina Z.K. Transculturality and its manifestation in the poetics of lyrical texts. // Moscow: Bulletin of the RUDN. Series: Polylingualism and Transcultural Practices, 2021. – Volume 18 No.1 – 29-43 p.
- Philosophy of Culture: studies. manual for academic bachelor's degree / M.S. Kagan. – M.: «Yurayt», 2018. – 353 p.
- Epstein M.N. Projective Dictionary of Humanities. New Literary Review, 2017. – 616 p.

Н.Е. Тлеуғабылова

II. Васильевтің тілдік тұлғасы және екі мәдениеттің фольклорлық дәстүрлері

III. Шөкин атындағы жалпы орта білім беру гимназия-мектебі,
Павлодар, Қазақстан Республикасы
email: nazgul_tleugabilova@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада П.Васильевтің тілдік тұлғасын зерттеудегі «мәдениетсіздік» түсінігі қарастырылады. Трансмәдениет-бұл мәдениеттердің өзара әрекеттесуінің нәтижесі болып табылатын күрделі құбылыс. Бұл мақалада П.Н. Васильевтің тілдік тұлғасын талдаудың үзіндісі және тілдік тұлға, оның трансмәдениеті тудыратын көркем мәтіндерде көрініс берілген. П. Васильевтің тілдік тұлғасы Ю.Н. Карауловтың тілдік тұлғасын талдау әдістемесі арқылы қайта құрылады. Автордың поэтикалық және прозалық шығармалары талданды, ақынның тілдік тұлғасының линго-танымдық деңгейінің ерекшеліктері анықталды. Жүргізілген талдау негізінде п. Васильевтің тілдік тұлғасының лингво-когнитивті деңгейінде қазақ және орыс мәдениеттерінің фольклорлық дәстүрлерінің әсері байқалатыны анықталды.

Осы жұмыстың материалдары п. Васильевтің шығармашылығын зерттейтін, жас ұрпақты оқыту және тәрбиелеу, мәдениетаралық және этносаралық коммуникация, лингвомәдениеттану, социолингвистика мәселелерімен айналысатын, тілдік тұлға, әлемнің тілдік бейнесі, мәдениетаралық, қарым-қатынас және мәдениеттер диалогы мәселелеріне қызығушылық танытқандарға пайдалы болады.

Түйінді сөздер: мәдениет, трансмәдениет, тілдік тұлға, фольклорлық дәстүрлер.

N.E. Tleugabylova

The linguistic personality of P. Vasiliev and folklore traditions of two cultures

Secondary school-gymnasium named after Sh . Chokin,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Abstract. *The article discusses the concept of «transculturality» in the study of the linguistic personality of P. Vasiliev. Transculturality is a complex phenomenon that results from the interaction of cultures. This article presents a fragment of the analysis of the linguistic personality of P.N. Vasiliev and the representation of its transculturality in literary texts generated by the linguistic personality. The linguistic personality of P. Vasiliev is reconstructed by means of the methodology of analyzing the linguistic personality of Y.N. Karaulov. The author's poetic and prose works are analyzed, the features of the lingo-cognitive level of the poet's linguistic personality are determined. Based on the analysis, it was revealed that the influence of folklore traditions of two cultures, Kazakh and Russian, is observed at the linguistic-cognitive level of P. Vasiliev's linguistic personality.*

The materials of this work will be useful to anyone who is interested in the problems of linguistic personality, linguistic worldview, transculturality, interaction and dialogue of cultures, who studies the work of P. Vasiliev, deals with the education and upbringing of the younger generation, intercultural and interethnic communication, linguoculturology, sociolinguistics.

Keywords: *culture, transculturality, linguistic personality, folklore traditions.*